

Н.Петрова-Сунагатова

СКАЗКА

ИММИСУМ

Нинель Петрова-Сунагатова

Иммилсум

«Автор»

2009

Петрова-Сунагатова Н.

Иммилсум / Н. Петрова-Сунагатова — «Автор», 2009

В чудесном южном городе, где всегда царили праздник и смех, случается чрезвычайное происшествие. Главная героиня – необычная молодая женщина по имени Иммилсум - работает дизайнером на местной фабрике игрушек. Она сталкивается со злом в лице директора фабрики и его приспешников и решительно вступает в борьбу за спасение родного города. Иммилсум помогают друзья и ее волшебные творения.

© Петрова-Сунагатова Н., 2009

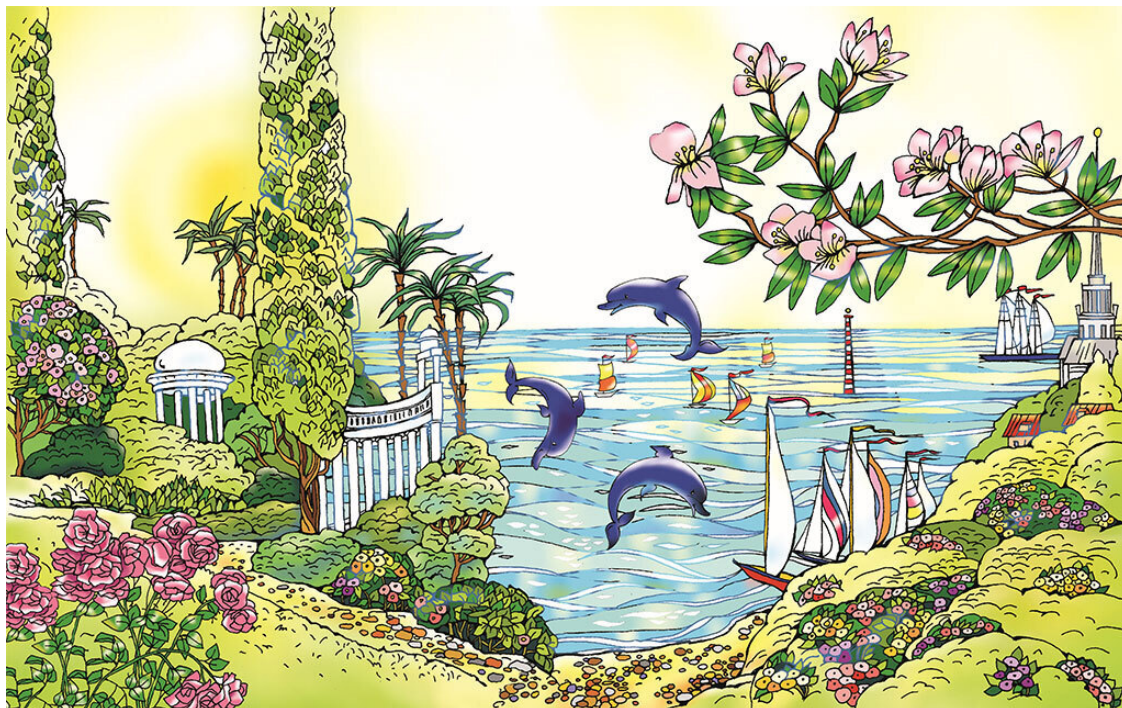
© Автор, 2009

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Нинель Петрова-Сунагатова Иммилсум

*ПОСВЯЩАЮ ЭТУ КНИГУ МОЕЙ ДОРОГОЙ МАМОЧКЕ МАРИИ
НИКОЛАЕВНЕ*

Глава 1

Жили-были на берегу Синего-Синего моря в городе Ичосе женщина по имени Иммилсум и её дочка Анин.

Ичос раскинулся у залива Нежности, в прозрачных водах которого беззаботно плескались дельфины и сновало бессчётное множество рыб. С противоположной стороны его окружали высокие горы с белоснежными вершинами. Когда девочка Анин была совсем маленькой, она думала, что это вовсе не горы, а вкусные кексы, политые белой сладкой глазурью, и просила маму дать попробовать ей маленький кусочек.

Город купался в густой зелени парков и садов, где благоухали диковинные растения, порхали похожие на роскошные цветы бабочки, отовсюду лилось сладкоголосое пение птиц.

Дома в Ичосе были один краше другого – причудливые строения под разноцветными крышами радовали глаз. Одни дома сплошь покрывала изумрудная трава, другие обнимал лапами кудрявый плющ, третьи поворачивались вслед за солнцем, словно подсолнухи.

Местные учёные изобрели удивительное топливо для машин. Из чего? Это был их секрет. Только за автомобилями струились лёгкие цветочные и фруктовые запахи, а воздух в Ичосе всегда был свежий и ароматный.

Дворники без усталости скребли и мыли мостовые, город блестел и светился чистотой.

Набережная Ичоса по вечерам заливалась огнями иллюминации, сияли витрины магазинов. Фонтаны, выбрасывая сверкающие струи воды, создавали приятную прохладу.

Кругом прогуливались нарядные люди. Звучала красивая музыка, многие танцевали и пели. Заезжие артисты давали представления прямо под открытым небом, то и дело раздавались аплодисменты и смех.

Над ликующей набережной время от времени вспыхивал фейерверк, вызывая восхищённые возгласы толпы. Лишь далеко за полночь шум стихал, и город засыпал сладким сном.

Славные жители Ичоса были добрые, трудолюбивые и гостеприимные. Они очень любили свой город, берегли его и рассказывали приезжим, как он прекрасен. Ещё горожане строили дома, мастерили сувениры и украшения, выращивали цветы, радушно принимали гостей, стараясь развлечь их весёлыми историями и накормить вкусно и сытно своими фирменными блюдами. Больше всего гости желали отведать суфле из лепестков роз и коктейль из молока райской птицы.

В городе не было ни заводов, ни фабрик. «И не будет! Кроме Фабрики Игрушек!» – так решили его жители и Мэр Ичоса по имени Сюрпрайз.

Дело в том, что ичосцы очень, ну просто до невозможности обожали детей и, конечно, баловали их. Поэтому Сюрпрайз, придя к власти, решил построить лучшую фабрику игрушек в мире. И сдержал своё слово – построил.

Каких только игрушек тут не делали! Даже самые капризные дети и те смотрели на них, открыв рот.

В витринах магазинов стояли игрушечные железные дороги, локомотивы проносились за стеклом и гудели, как настоящие. Трансформеры, сверкая стальной бронёй, на глазах превращались в автомобили и обратно в роботов.

Куклы невиданной красоты глядели на покупателей широко распахнутыми глазами. Симпатичные игрушки-зверушки махали лапками, приветствуя детей и взрослых. Да всего и не перечислишь!

Надо заметить, что Мэр Сюрприз славился добротой и мягкостью, а ещё любовью к сюрпризам, оправдывая свое имя. Он обожал радовать горожан! Однажды Мэр велел испечь необыкновенно вкусный фруктово-шоколадный торт длиной во всё побережье и угостил им всех жителей и гостей Ичоса.

Казалось, на всем белом свете нет города лучше!

Но вернёмся к нашим героиням – Иммилсум и Анин.

Они жили в небольшом уютном домике с голубыми ставнями, под красной черепичной крышей. Дом стоял у самого моря, на склоне Цветочной горы.

Во дворе дома раскинулся пёстрым ковром цветник, переливаясь на солнце. Весной здесь расцветали нежные нарциссы и яркие тюльпаны, сменяясь пышными пионами и стройными ирисами, вслед за ними распускались королевы цветов – великолепные розы.

Змейкой к калитке вилась гравийная дорожка и сбегала вниз на морской берег. Вокруг дома рос фруктовый сад. С террасы, увитой девичьим виноградом, открывался чарующий вид на Синее-Синее море, по водам которого, словно мотыльки, мелькали яхты с разноцветными парусами.

Под раскидистым деревом возле дома стояла скамеечка. На ней любили отдохнуть от игр и подремать в тени игривая рыжая кошка по кличке Милуська и маленький шустрый пёс Гуляка.

Хозяйка дома Иммилсум была небольшого роста, стройная, с тёмными кудрявыми волосами и озорными карими глазами с искринкой. Пухлые губы слегка приоткрывали два передних зуба, вздёрнутый нос придавал её лицу задорный вид. Справа над верхней губой красовалась малюсенькая родинка.

Иммилсум всегда – в любое время года – носила замечательные шляпки и шапочки, меняя чуть ли не каждый день, их у неё было – хоть пруд пруди. Необычные головные уборы она придумывала и шила сама.

Иммилсум была очень весёлой, жизнерадостной, любила посмеяться сама и позабавить своими шутками других.

Работала Имми, как коротко ее называли близкие, на той самой единственной фабрике – Фабрике Игрушек – Главным Дизайнером.

Она придумывала полезные игры и замысловатые конструкторы для детей, делала кукол и мягких зверят, давая им интересные и забавные имена. Мастерила первый опытный образец, по которому рабочие выпускали все остальные.

Иммилсум приходилось много времени проводить на фабрике – ведь её работа так нужна детям. Мальчишки и девчонки прилипали носами к витринам магазина игрушек, с восхищением рассматривая их содержимое. А взрослые спрашивали продавцов: «Есть ли что-нибудь новенькое от госпожи Иммилсум?»

Игрушки Имми были не совсем обычными. Дело в том, что ребята, играя с ними, менялись на глазах – переставали реветь и болеть, становились бодрыми, жизнерадостными, здоровыми и сильными.

Люди из других городов приезжали в Ичос не только чтобы отдохнуть у моря, но и купить необыкновенные игрушки, придуманные Главным Дизайнером Фабрики.

Дочка Имми Анин, десяти лет от роду, своим нравом походила на маму – была весёлой девчонкой, то и дело слышался ее звонкий беззаботный смех.

Круглые зелёные глаза девочки смотрели на мир с удивлением и любопытством.

Длинные волосы Анин цвета пшеницы мать заплетала ей в косички, а в особые дни распускала по плечам.

Анин была подвижная и отважная, как мальчишка. Она бегала по берегу моря с местной ребятнёй, участвовала в заплывах наперегонки. Иногда случалось обтрясти соседскую яблоню, а потом с визгом убежать от преследователей. Коленки Анин вечно были в ссадинах. Набегавшись и накупавшись, с обгоревшим носом она прибежала домой и уплетала за двоих.

Открытая и задорная улыбка Анин никого не оставляла равнодушным. Бывало, прибежит дочка домой в перепачканном до неузнаваемости платье – только соберется Имми ее отругать, Анин возьмёт да и улыбнётся. Ну и мама не удержится – сама посмеётся над пустяком.

Когда Анин улыбалась своей лучезарной улыбкой, у людей поднималось настроение. Окружающие начинали смеяться, шутить, веселиться и даже шалить. Торговцы на рынках угощали Анин сладостями и фруктами, стоило ей улыбнуться. Учителя в школе ставили хорошие отметки, даже если она иногда чего и не доучит. Но Анин пользовалась этим очень редко. Она не специально улыбалась. Просто была всегда в хорошем настроении.

По утрам Имми и Анин бежали купаться в море, напевая нехитрые песенки. Потом поливали цветы, пили вкусный свежий сок и ели на завтрак овсянку. Анин не очень-то любила кашу, но мама не уставала повторять, что она полезна. «Лошади красивые и сильные, потому что едят овёс», – говорила мама.

Позавтракав, Иммилсум спешила на работу, а Анин – на берег к друзьям. Шли летние каникулы.

Всё было бы хорошо в их семье, если бы не пропал однажды высоко в горах соседней страны Ягурзии муж Иммилсум и отец Анин – Ашел. Он работал спасателем, обладал необыкновенной силой и был очень отважен. Уж несколько лет ждала Имми своего любимого мужа, но он не возвращался...

Глава 2

Однажды утром, когда мама ушла на работу, Анин и пёс Гуляка отправились на пляж. Сбегая по тропинке, девочка увидела и не поверила своим глазам – Синее-Синее море превратилось в отвратительное болото, заполненное чёрной маслянистой жижей. На нём то и дело вздувались и лопались гигантские пузыри, а в небо поднимались клубы дыма.

– Что это?! – в ужасе закричала Анин. – Ещё рано утром мы с мамой купались в чистой воде!

На берегу собрался народ. Шум стоял такой, что его не могли заглушить ни крик чаек, ни гул кораблей. Люди спрашивали друг друга, встревожено хватаясь за головы: «Что же случилось с нашим морем? Что же теперь будет?»

Птицы барахтались у берега, не в силах взлететь. Их крылья покрылись чёрной плёнкой, стали липкими и тяжёлыми.

Жители Ичоса стали подбирать несчастных, пытаясь им помочь. Они мыли их, вытирали и отвозили в зоопарк, потому что пернатые заболели и ослабли, и у них не было сил лететь.

Анин решила вернуться домой. Там она взяла мыло, вёдра с чистой водой и отправилась поскорее на берег – отмывать живность.

Не осталось и следа от прежней красоты Ичоса. За короткое время Синее-Синее море превратилось в гигантскую грязную лужу. Теперь ни рыбы, ни птицы, ни люди не могли в нем плавать.

Гости, которые приехали в город из Далёкого Далёка, спешили покинуть его поскорее. Они хватали свои панамки и шлёпанцы, сумки и чемоданы, садились в поезда и самолёты и быстро уезжали отсюда, боясь дальше оставаться в Ичосе.

Мэр Сюрпрайз очень любил свой славный Ичос и, как только узнал о несчастье, тут же приехал к морю, чтобы разобраться, кто же виноват, и своей властью выручить город из беды.

Тут стоит добавить, что Сюрпрайз был человеком прогрессивным, но простодушным и немного наивным.

У Мэра были два увлечения – путешествовать и петь. Однажды он решил соединить свои любимые занятия и отправился на гастроли. Народ так и валил на его концерты. «Ещё бы – Мэр, а так красиво и сладко поёт», – восторгались люди.

Дела в городе шли только в гору, и горожане доверяли Сюрпрайзу, избирая его вновь и вновь своим Мэром.

В этот злосчастный день Сюрпрайз вернулся с гастролей и не успел отдохнуть, как на его долю выпало серьёзное испытание – в городе чрезвычайное происшествие!

Оказалось, что смертельную ядовитую жидкость, от которой почернело море, разлил катер без опознавательных знаков. Береговая полиция Ичоса пыталась остановить нарушителей, но тщетно – судно бесследно исчезло.

Жители города только и говорили о том, кто же устроил катастрофу на море и смогут ли задержать виновных.

Сюрпрайз произнёс речь на пляже, пообещав гражданам найти преступников и наказать.

Анин с ребятишками из соседних домов обычно всё лето пропадала на пляже. Да и Иммилсум любила поплавать в море и посидеть на берегу, задумчиво глядя вдаль. Там она черпала вдохновение для своего творчества и вспоминала о любимом муже Ашеле. «Где он? – думала Имми, – Жив ли, нет?»

А теперь побережье стало мрачным и унылым. Цветы повяли, печально свесив свои головки, листья с деревьев опадали один за другим, будто наступила поздняя осень.

Жители города изо всех сил старались исправить положение, без устали работая на берегу. Они очищали пляжи, собирая чёрную, липкую массу, отмывали птиц и животных, которые смотрели на людей с молчаливой мольбой о помощи.

Но, несмотря на старания ичосцев, ядовитая жижа всё разрасталась, пенилась и пузырилась, постепенно наступая на берег.

Глава 3

Об ужасном происшествии Иммилсум узнала от коллег по работе. Вся фабрика гудела от негодования: «Кто мог погубить Синее-Синее море?» Работники переживали, сокрушаясь, что не могут помочь другим горожанам. «На фабрике много дел! Нам нужно выпускать игрушки!» – говорили они.

Иммилсум, как и другие, всей душой болела за родное Синее-Синее море. Но сейчас ей необходимо заниматься своей – такой нужной – работой. Творения главного дизайнера ждут дети – нельзя оставлять производство!

Фантазия Имми была фонтаном! Она только и успевала мастерить игрушки, осуществляя новые идеи. За неуёмную фантазию и находчивость горожане прозвали её Великой Выдумщицей. И хоть Имми была скромной женщиной, ей нравилось это прозвище.

Управлял знаменитой Фабрикой Игрушек директор по имени Рогги. Его, прямо скажем, недолюбливали. Это был очень неприятный тип.

Казалось, всё вроде у него на месте, но весь он был какой-то скользкий и отталкивающий. Его бледно-голубые рыбы глаза никогда не смотрели прямо и честно в лицо другим людям. Когда же директор был в ярости, глаза норовили вылезти из орбит, а взгляд его становился жёстким и пристальным. Рогги зловеще покачивал головой, не говоря ни слова.

Надо заметить, директор считал себя неопишваемым красавцем. Единственное, что его беспокоило, так это слишком редкая поросль на голове. Всеми силами он старался скрыть свою плешь, но и головные уборы не украшали его. Он трясся над каждой волосинкой, а лысина неумолимо увеличивалась.

О директоре ходили дурные слухи. Поговаривали, что большую часть прибыли от продажи игрушек Рогги складывает в личный карман. Простым работникам остаются лишь крохи. Ещё говорили – Рогги не чист на руку, ради наживы готов на всё и замышляет какое-то грязное дело. Будто бы он вступил в сговор с чиновниками Мэрии, подкупив их!

Помощником Рогги служил Сироб – нерешительный и пугливый. Он не делал никому ничего дурного, был беззлобным, но робким и страшно боялся Рогги.

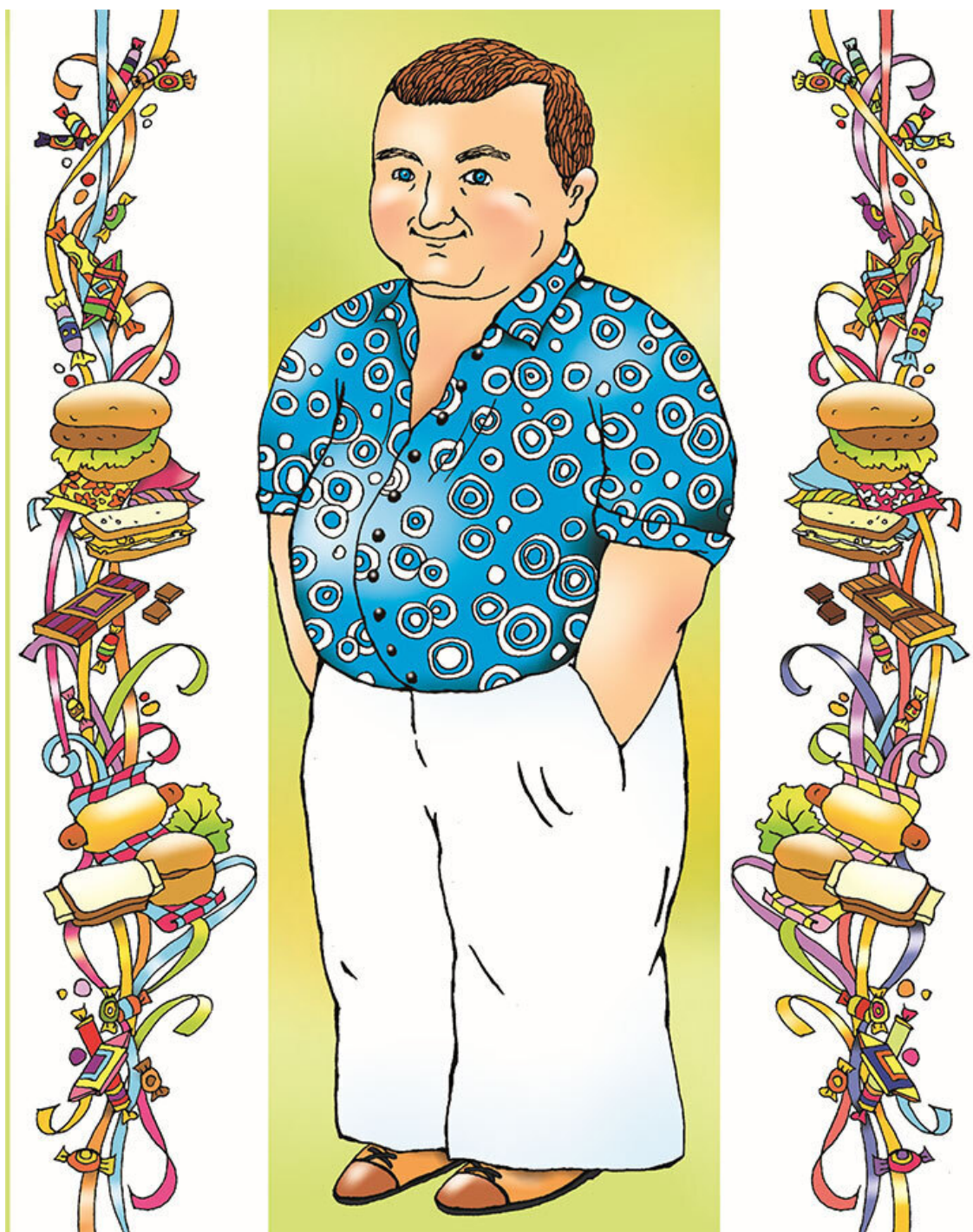
Этот коренастый толстячок с круглым лицом, румяными щеками и маленькими черными глазками-буравчиками любил хорошо поесть и выпить. Пьяный Сироб ругал свою судьбу и Рогги. Но стоило злодею бросить на него свой леденящий взгляд, как Сироб расплывался в угодливой улыбке и начинал поддакивать своему хозяину. Он откровенно льстил Рогги и повторял за ним фразы словно эхо.

Порядочные люди были не по нраву Рогги. Хотя он понимал, что от работы Великой Выдумщицы Иммилсум зависит прибыль фабрики.

– Таких, как она, днём с огнём не сыщешь! Придётся и дальше платить ей хорошую зарплату! – размышлял директор. – А рабочие подождут! Я еще не достроил свой десятый особняк! Да мало ли у меня неотложных нужд, в конце-то концов?! – негодовал он от одной мысли, что нужно расставаться с деньгами.

Люди уходили домой без гроша в кармане, ругая алчного Рогги и кляня свою судьбу.

Имми, как истинный художник, была далека от дел, связанных с деньгами, и о многом не догадывалась. По правде говоря, Рогги был ей неприятен, но она продолжала трудиться на Фабрике Игрушек, потому что очень любила свою работу.

Глава 4

В день злоключения Имми засиделась на работе дольше обычного. За окном сгушались сумерки. Имми спешила закончить очередной проект, чтобы скорее поехать домой. Рабочие из цехов давно разошлись, дежурил только охранник да бегали сторожевые псы.

Иммилсум с увлечением мастерила игрушку, негромко напевая. Вдруг она услышала звук приближающихся шагов к двери своего кабинета и замолчала.

Как будто шли двое. Затем шаги смолкли, и кто-то заговорил вкрадчиво и одновременно раздражённо. Прислушавшись, Имми узнала голоса директора фабрики и его зама. Рогги ругал Сироба, тот несмело пытался оправдаться. Грозный директор не терпел возражений и перешёл на крик, называя своего верного помощника обидными словами.

Из невольно подслушанного разговора Имми поняла, что наводнившие город слухи о чёрных делах Рогги – и в самом деле правда. Оказывается, именно распоряжения директора фабрики привели к катастрофе на Синем-Синем море!

Рогги, решив ещё больше обогатиться, закупил по дешёвке в Ягурзии краску для игрушек, а в документах написал, что она очень дорогая. Подкупленные им чиновники поставили подписи и печати там, где надо. Краска была оплачена казной Мэрии, а разницу Рогги положил себе в карман.

Рабочий фабрики, который вскрыл первую банку с краской, тут же потерял сознание, а позже сильно захворал. Рогги решил скрыть несчастный случай. Заметая следы, он приказал подчинённым вывезти и вылить ядовитые краски подальше в открытое море.

Судно, гружённое опасными отходами, было совсем старым и дало течь. Следом за катером образовалось огромное грязное пятно, которое быстро разрасталось.

Рабочие, услышав сирену береговой охраны, прибавили скорость, пытаясь уйти от погони. Однако катер не смог выбраться из смыкавшегося вокруг него чёрного маслянистого кольца. Все краски попали в море, и оно на глазах превращалось в отвратительное вязкое месиво, которое поглотило судёнышко.

Всё живое – птицы, дельфины, рыбы, крабы – погибало, попадая в опасную зону.

Рогги требовал у Сироба уничтожить оставшиеся на фабрике следы ядов и все документы, которые имели отношение к этому делу, пока не нагрянула полиция. Сироб несмело отпирался, повторяя то и дело: «А чего опять я?! А чего опять я?!»

Хотя, по правде говоря, Рогги не сомневался в своей безнаказанности, ведь у него всё схвачено! Детей чиновников он завалил красивыми игрушками, а их самих угощал заморской едой, вода в лучшие таверны города, благодаря чему Рогги удавалось всё, что бы он ни замышлял. И всё сходило ему с рук.

Общаясь с нужными людьми, Рогги становился воплощением подхалимства. Он льстиво заглядывал в глаза, сладко улыбался и совал им в руки свёртки с деньгами. «Нужные люди» закрывали на всё глаза.

Только Сюрпрайз стоял костью в горле у Рогги. Он никак не мог подобраться к Мэру.

Сюрпрайз был честным человеком и не брал взяток, поэтому Рогги затаил на него зло и только ждал случая, чтобы с ним поквитаться.

– У каждого есть слабое место! – говорил Рогги. – Я обязательно отыщу его и у нашего Мэра! Ха-ха-ха! – заливался он отвратительным смехом.

Сюрпрайз ни о чём не подозревал. Он действительно всем верил и считал, что в Ичосе все спокойно, а уж тем более – на знаменитой Фабрике Игрушек, которая была его гордостью.

Рогги, стоя у дверей мастерской Имми, продолжал твердить Сиробу, что нужно быть настороже.

– Опасность реальна! – шипел он. – Нагрянет проверка, и фабрику закроют, а тебя заставят отвечать. Я-то не боюсь – моих подписей нигде нет, везде твои! – страдал он своего зама.

Сироб уже не пытался спорить, а лишь тихо и уныло поддакивал своему хозяину.

Иммилсум слышала весь разговор до последнего слова. Лицо её горело. Подозрения подтвердились: Рогги – преступник и злодей! От волнения она выронила из рук карандаш. За дверью мгновенно воцарилась тишина. Глаза Имми округлились, она застыла в ожидании. Сердце бешено колотилось.

«Ну всё – я пропала! Сейчас они откроют дверь и поймут, что я всё слышала!» – испугалась она.

– Что это было? – с тревогой спросил Рогги у Сироба. – Разве на фабрике кто-то есть в такой поздний час? Чья эта мастерская? Тут темно!

Рогги вытащил зажигалку и, чиркнув, осветил надпись: «Главный Дизайнер Фабрики – Иммилсум». Злодей подёргал за ручку двери, та оказалась заперта.

Сироб приложил ухо к двери – ни звука.

– Может, мыши? – неуверенно сказал он, глядя на Рогги.

– Какие мыши?! Они давно померли от ядовитой краски! – раздражённо ответил Рогги.

– Надо проверить, кто в кабинете! – Он отправил Сироба за ключами к сторожу на проходную, а сам остался возле мастерской.

Вскоре Рогги надоело ждать возвращения медлительного Сироба. Он ещё раз прислушался и, махнув рукой, удалился.

Имми, притаившись за дверью, лихорадочно соображала, как же ей выйти из затруднительной ситуации. Когда звуки шагов Рогги смолкли, Иммилсум не мешкая вышла из кабинета. Она заперла за собой дверь на ключ и на цыпочках побежала к выходу, но не к главному, где была охрана, а к другому – тайному.

Иммилсум проработала на фабрике не один год и изучила её вдоль и поперёк. Существовал выход, о котором знала только Имми. Она осторожно, словно мышка, сняв босоножки на шпильках, чтобы не стучать каблуками, спустилась в подвал. Здесь рядами стояли большие жестяные бочки. В нос ударил резкий химический запах.

«Наверно, это краска! Не всё успел уничтожить Рогги! Это же улика против него! Надо срочно сообщить в полицию! Но сперва надо выбраться!» – пронеслось у неё в голове.

В глубине помещения виднелась старая ржавая дверь с надписью: «Не входи – убьёт!» Но Иммилсум-то знала, что это не так – там её ждёт спасенье. Она потянула дверь на себя, та не поддавалась. «Боже мой, наверно, её заварили!» – в ужасе подумала женщина. Тогда Имми собрала все силы и навалилась на дверь. Раздался металлический скрежет, и дверь немного приоткрылась. Имми с трудом пролезла в образовавшуюся щель. Она увидела длинный узкий лаз, воздух в котором был сырой и затхлый. Впереди возник едва уловимый свет.

Согнувшись в три погибели, женщина стала медленно двигаться к выходу. На голову падали неприятные холодные капли, к волосам цеплялась паутина. Имми морщилась, когда её руки касались стен, покрытых слизью.

«Я точно помню, здесь должен быть выход на старый заброшенный пляж!» – с надеждой думала Иммилсум.

Постепенно едва уловимый свет в конце тоннеля становился всё заметнее. Вот-вот – и она ступит на спасительный берег моря. Время тянулось медленно, Имми казалось, что продвигается она целую вечность.

Однако, оказавшись у выхода, Иммилсум увидела, что вместо пустынного морского берега, до которого оставались считанные шаги, её ожидало зловонное чёрное месиво. Жен-

щина отпрянула от выхода. «Не думала, что дела так плохи! Вот что натворил Рогги! Ядовитые краски растеклись по всему морю!» – в ужасе воскликнула она.

Луна освещала место, где раньше светилась бирюзой чистая морская вода. Оно пузырилось и блестело неестественным чёрным глянецом. «Что же делать?!» – в отчаянии думала Имми.

Присмотревшись, она увидела небольшой выступ скалистого берега, тянущийся от выхода из тоннеля и уходящий куда-то в темноту.

Разбираться было некогда, Имми решила и ступила на узкую кромку, плотно прижимаясь к шершавой поверхности скалы. Шаг за шагом она медленно преодолевала расстояние, двигаясь в направлении огней, которыми сверкал вдали Ичос. Выступ постепенно поднимался вверх, становясь всё уже. «Боже, как же я боюсь высоты! Долго это будет продолжаться?! Главное – не смотреть вниз!» – шептала Имми.

Внизу вместо плеска морских волн раздавалось чавканье ядовитой жижи.

Вскоре кромка сузилась до предела, на ней с трудом умещалась лишь одна стопа Иммилсум. «Наверно, здесь обрыв! – с ужасом подумала Имми. – Дальше дороги нет!»

Вдруг свет портовых прожекторов прорезал мглу, на мгновение ярко осветив берег. Имми разглядела, что кромка оборвалась и дальше ступать некуда. Лишь метра через полтора-два выступ появлялся вновь. «Похоже, надо прыгать! Смогу ли я не упасть? – волновалась Имми. – Но ведь недаром же я бегаю и плаваю по утрам!» Имми собрала волю в кулак, зажмурилась и прыгнула, громко взвизгнув. Открыв глаза, увидела, что стоит на твёрдой поверхности и спасенье совсем близко.

Вскоре она выбралась на тёмную пустынную дорогу. Имми долго шла пешком по направлению к городу, уже не надеясь поймать попутку. Фабрика Игрушек располагалась на самой окраине.

А вот и машина! Иммилсум махнула рукой. Автомобиль остановился. Сев в него и оглядев себя, обнаружила, что платье порвано, лицо перепачкано, к волосам налипла паутина.

Водитель попался молчаливый, он довёз её до Цветочной горы, не проронив ни слова.

Подойдя к калитке своего дома, увитой дикой розой, Имми наконец облегченно вздохнула. Она улыбнулась, увидев, что её встречают Анин, Милуська и Гуляка. Пёс вперед всех подбежал к ней, подпрыгивая и пытаясь лизнуть. Кошка ластилась к ногам, громко мурлыча.

А дочка, радуясь её приходу, обнимая и целуя, торопливо затарахтела о происшествии на море.

– Что с тобой?! – вдруг воскликнула Анин, увидев, во что превратилось мамино платье.

– Ох, не спрашивай, дорогая! Ложись спать – утро вечера мудренее! Похоже, завтра у меня будет нелёгкий день! – ответила Иммилсум, погладив дочурку по голове.

Глава 5

Тем временем Рогги и Сироб узнали от охранника, что все работники давно покинули фабрику.

– Частенько допоздна работает Главный Дизайнер Иммилсум, но она уже ушла. – Охранник показал ключ от мастерской.

Рогги всё же решил проверить и открыл кабинет, но никого там не обнаружил – Имми была уже далеко.

Дело всё в том, что ключ от мастерской у неё был свой. А пожилой охранник не очень-то и смотрел, кто снуёт туда-сюда через проходную. Он частенько дремал на работе, похрапывая, лишь шевелились его длинные тараканьи усы.

Однако Рогги не успокоился – вдруг эта дизайнерша сумела ускользнуть с фабрики другим, известным только ей путём?

Приближение опасности Рогги ощущал каким-то шестым чувством, которое не раз помогало ему выходить из самых трудных ситуаций. Со следующего дня он на всякий случай решил установить слежку за Главным Дизайнером Фабрики.

Иммилсум проворочалась в постели всю ночь, с тревогой думая о происшедшем и разрабатывая план, как поставить на место злодея Рогги.

Она понимала, ей нужно действовать осторожно – Рогги очень хитрый и коварный враг! «Пойду завтра в полицию! А что толку?! У Рогги всё равно везде свои люди! Лучше – к Мэру Сюрпрайзу! – размышляла она. – Человек он справедливый. Объясню ему, по чьей вине пострадало Синее-Синее море. Расскажу, что мне стало известно: Рогги недоплачивает рабочим и подкупает чиновников. Думаю, Мэр наведёт порядок и накажет ненасытного злодея. А пока сделаю вид, что ни о чём не знаю и пойду с утра на работу», – решила Иммилсум.

На фабрике, на первый взгляд, было всё как обычно. В цехах работали конвейеры по сборке игрушек, рабочие принимали заготовки кукол и уже вручную превращали их в готовые изделия. Куклы становились так хороши, что взгляда не оторвать – большущие глаза, длинные-предлинные ресницы, золотые кудри волос. В платьях, расшитых кружевом и стразами, они были непередаваемо изящны, будто настоящие живые принцессы.

Больше всего из своих творений Имми любила Радушек. Это были симпатичные мохнатые шаррики всех цветов радуги – семеро малышей с глазёнками-бусинками. На макушках у них красовались бумажные колпачки, а на тоненьких ножках – деревянные башмаки с помпонами.

Стоило сжать Радушек пальцами, как те издавали тонкие звуки. Один – «До», другой – «Ре», и так по порядку. В руках любителя музыки весёлые кругляшки могли исполнить любую мелодию. И сегодня Имми запустит их в производство!

А ещё она вспомнила, что поступил новый заказ от Мэра. Нужна Игрушечная Армия – копия настоящей Доблестной Армии Ичоса. Предстояла серьёзная работа – нужно сделать большое войско и много-много военной игрушечной техники! Имми поспешила к себе в мастерскую и занялась любимым делом, совершенно забыв о неприятностях.

На её рабочем столе стояла деревянная головешка, на которую она надела шляпку, сняв с головы, и тут же надела другую – для работы. У «рабочей» шляпки были поля с высокой кромкой – туда Имми могла положить ножницы, карандаш или ручку, а также игольницу. «Очень удобно, всё всегда под рукой и не нужно искать!» – думала Имми. Она испытывала страсть к шляпкам и не переставала их мастерить в свободное от работы время, придумывая раз от раза всё более необычные.

Многие жители, а в основном жительницы, Ичоса заказывали у Имми головные уборы. Она продавала их совсем недорого, а чаще дарила своим друзьям и знакомым. С некоторыми шапочками она не могла расстаться и оставляла себе; так их скопилось штук пятьдесят.

На полках мастерской у Имми всегда был порядок, несмотря на обилие выкроек в рулонах, макетов чего-то непонятного, кукол и шляп.

Имми села за работу, увлеклась и лишь в обед вспомнила, что нужно бежать к Мэру.

– Боже, о самом главном забыла! – воскликнула она. Примеряла несколько шляп из своей коллекции и, выбрав шляпку поскромнее, подходящую для визита к Мэру, вышла из мастерской. Усевшись на велосипед, Имми поехала в сторону города.

Дорога петляла меж гор. Дул лёгкий ветерок, деревья слегка раскачивались, наклоняясь друг к другу, будто шепча на ухо какой-то секрет. А внизу вместо синей глади и белых барашков из морской пены распласталось чёрное пятно гигантских размеров.

Имми с болью посмотрела в сторону моря и поспешила – надо попасть в Мэрию, поговорить с Сюрпрайзом и вернуться обратно. Рогги не должен ничего заподозрить!

Однако шпион, посланный Рогги, уже пустился вслед за Иммилсум. Директор велел докладывать о каждом её шаге.

«Куда это она покатила?! Всё это очень странно!» – подумал Рогги, глядя из окна своего кабинета.

Имми спешила и не обращала внимания на жёлтый фургон, который неотступно следовал за ней. Она изо всех сил крутила педали, и вот уже за верхушками деревьев показались крыши домов. «Хоть бы Мэр оказался на месте!» – тревожилась Имми.

Наконец она въехала на Площадь Радости, где располагалась Мэрия.

«До чего здесь красиво!» – подумала Иммилсум, невольно залюбовавшись открывающимся видом на горы. Площадь Радости располагалась так, что с неё было видно и живописную горную гряду, и морскую даль. Однако, взглянув на исполинских размеров пузыри, поднимавшиеся на море вместо обычных волн, Имми тут же вспомнила о своей цели. Не на шутку разволновавшись, женщина вбежала в здание Мэрии.

– Ах, неужели власти не видят, что творится?! Почему до сих пор ничего не предпринято? – недоумевала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.